

Золотисто-красный цветок был похож на лотос. Лепестки по краям отливали золотом, но чем ближе к сердцевине, тем ярче и краснее они становились. Многослойные лепестки напоминали бархат, красота их была такова, что невозможно было отвести взгляд.

В голове раздался веселый голос, звучащий хвастливо:

— Цзян Гун! Проблема!

Вслед за этими словами огромный яркий цветок дрогнул.

Если это не было проявлением добрых намерений, то Цзян Жун больше не знал, что бы еще могло им быть.

Цзян Жун так ослепил этот золотисто-красный цветок, что он зажмурился. Странное дело: обычно при закрытых глазах перед ним была лишь серая тьма, но в этот раз он ясно увидел множество мерцающих светящихся точек. Большинство из них были зеленого цвета, а самая большая и яркая точка прямо перед ним словно подпрыгивала.

Оглянувшись вокруг, Цзян Жун увидел хаотичное облако тумана. Он понял, что это, должно быть, то пространство сознания, о котором говорили эсперы. А зеленые точки, появившиеся здесь, соответствовали мутировавшему духовному растению.

В этом пространстве у него тоже была форма. Например, сейчас он мог протянуть руку и коснуться зеленого светящегося шара. В момент прикосновения пальцев к шару нежная сила быстро растеклась по кончикам.

В ту же секунду он ясно осознал, кто такой этот шар: это был тот самый кактус, что стоял за западной стеной двора.

Только что пробудившийся кактус напоминал только что вылупившегося птенца и испытывал необычайную привязанность к Цзян Жуну. Стоило тому протянуть руку, как кактус послушно прыгнул ему на ладонь. Там он принял знакомый Цзян Жуну облик — оставался таким же маленьким, мягким комочком на его ладони.

Кактус распушил свои пушистые колючки, его цилиндрическое тело неуклюже изогнулось, и от него постоянно доносился тоненький голосок:

— Цзян Гун~

Раньше Цзян Жун слышал от эсперов, что после Великого Кризиса мутировавшие животные и растения обретают собственный разум. Чем выше уровень мутации, тем яснее сознание. Сейчас он ощущал, будто кактус слился с ним воедино, и видел все его воспоминания.

Сначала у него не было мыслей, он не видел внешнего мира, чувствовал лишь шум вокруг. Как и любое растение, он жаждал дождя и солнца, но как бы ни старался вырасти вверх, ему никак не удавалось напиться воды или согреться.

И вдруг однажды он почувствовал, как теплое солнце окутывает его, а клетки тела пропитались влагой. Кожа перестала быть сморщенной, и больше не нужно было тянуться вверх впустую. В то же время рядом раздался очень нежный голос. Каждый раз, слыша его, маленький кактус испытывал странное чувство уюта, даже более приятное, чем от солнышка в течение целого дня.

У владельца голоса были теплые руки: они снимали гусениц, пытавшихся взползти на кактус, и рыхлили закаменевшую почву. Постепенно у кактуса появилась мысль: он хотел увидеть, как выглядит тот, чьим голосом он наслаждается.

Многие считают, что растения не видят, но когда Цзян Жун погрузился в мир кактуса, он четко увидел самого себя. Он увидел себя за рабочим столом, увлеченным делами. Возможно, из-за ракурса фигура была окутана призрачным сиянием, а черты лица и силуэт казались слегка размытыми.

Больше всего маленький кактус любил моменты, когда Цзян Жун сидел за компьютером за работой. Даже если его накрывали чертежами, его колючки чувствовали себя комфортно. А больше всего он не любил, когда по вечерам к Цзян Жуну подходили другие коллеги.

Просидев на письменном столе Цзян Жуна больше года, маленький кактус выучил всего два слова: «Цзян Гун» и «проблема». Он знал, что когда кто-то зовет «Цзян Гун», Цзян Жун поднимает голову и отвечает. А когда зовущий говорит «проблема», Цзян Жун идет за ним.

Кактус тоже хотел, как и другие, привлечь внимание Цзян Жуна. В последнее время он каждый день старательно рос, желая, чтобы Цзян Жун его заметил. Ну вот, его зов наконец привлек внимание Цзян Жуна.

Как здорово, Цзян Гун наконец отозвался на его зов.

Кактус с удовлетворением вонзил корни в ладонь Цзян Жуна. Тот почувствовал легкое покалывание, а в голове будто что-то прибавилось.

Цзян Жун открыл глаза и посмотрел на ладонь. Там появилось маленькое зеленое светящееся пятно. Оно мигнуло несколько раз и исчезло, но Цзян Жун ясно ощущал его присутствие.

За окном пылал огромный ярко-красный цветок. Цзян Жун не выдержал, открыл дверь и направился к этому великолепному растению. Почувствовав приближение Цзян Жуна, колючки кактуса за стеной задорно зашевелились.

Цзян Жун коснулся лепестков, похожих на шелк, и его охватило сложное чувство. Он не думал, что у него под носом маленький кактус так настойчиво хотел быть с ним. Сейчас он был бесконечно счастлив, что при увольнении забрал его с собой. Иначе, как бы он расстроился и опечалился, не найдя его?

Вместе с облегчением он испытал и радость. Неожиданно уже в первый день пробуждения способности он обзавелся первым мутировавшим духовным растением в качестве младшего брата.

В прошлой жизни эсперам элемента дерева приходилось платить огромную цену, чтобы покорить мутировавшее растение. По сравнению с ними он словно открыл новичковый набор — ему невероятно повезло.

Цзян Жун быстрым шагом вышел из двора, он хотел посмотреть, где именно растет этот кактус. Если память не изменяла, за западной стеной находилась парковка, а асфальтированное покрытие было шириной в несколько метров. Где же он мог укорениться?

Когда он подошел к парковке, он застыл в изумлении. На твердой земле за западной стеной его дома возвышался величественный кактус, чьи мощные корни взломали бетонное покрытие толщиной в десятки сантиметров.

Пол во дворе был залит бетоном марки С80, и обычные сверла рабочих не могли его пробить. Чтобы сэкономить бюджет, Цзян Жун не стал укладывать арматуру за пределами двора. Он полагал, что такой прочности хватит, чтобы сдержать большинство мутировавших растений, но всего через пять дней после Великого Кризиса мутировавший кактус показал свою устрашающую разрушительную силу.

Высокий темно-зеленый ствол кактуса наклонился в сторону стены двора. Увидев Цзян Жуну, кактус покачал длинным вытянутым клубочком, росшим на западной стороне, словно приветствуя его.

Это... если кактус продолжит расти, разве он не упадет внутрь двора?

Чем ближе Цзян Жун подходил к кактусу, тем громче становился его голос. В этот момент колючки кактуса соприкасались друг с другом, издавая шелест. В голове Цзян Жуну раздался пылкий голос:

— Цзян Гун, Цзян Гун! Проблема~

Цзян Жун поднял голову и, глядя на темно-зеленый ствол кактуса, спокойно произнес:

— Вижу.

Цзян Жун присел на корточки перед кактусом и задумчиво уставился на вздыбившийся бетон. Десятки сантиметров бетона были легко подняты. А как же фундамент его дома?

Увидев, что Цзян Жун сел перед ним, кактус молча подвинул огромный цветок из двора прямо к его лицу:

— Цзян Гун~

Цзян Жун неожиданно получил пучком пыльцы прямо в лицо, оно все покрылось беловато-розовой пыльцой. Выбравшись из-под лепестков, Цзян Жун решил установить с кактусом три правила. Но прежде чем это сделать, он должен был дать кактусу имя.

Вытерев пыльцу с лица, Цзян Жун обдуманно спросил:

— Я дам тебе имя, хорошо?

Колючки кактуса зашуршали, издавая звук «ша-ша», а светящаяся точка в голове Цзян Жуну подпрыгнула:

— Цзян Гун, Цзян Гун~

Цзян Жун немного подумал и произнес:

— Тебе нравится имя Цю Цю?

Кактусу явно это имя не понравилось. Он сопротивляясь вывернул тело, и колючки на стволе с свистом вылетели, «тук-тук-тук» вонзившись в слой теплоизоляции на внешней стене дома.

Цзян Жун предложил еще несколько имен, например «Сяо Люй», «Хуа Хуа», «Цин Цин», но все они были безжалостно отвергнуты кактусом. Вскоре на теплоизоляционном слое дома Цзян Жуну уже торчал слой желтоватых колючек.

Как раз когда Цзян Жун все еще размышлял, из-за стены донесся плач Цзян Сяо Хэна:

— У-у-у, папа, папа!

Плач Сяо Хэна был резким и полным отчаяния, сердце Цзян Жуна сжалось. Неужели сына уколол кактус?

Он поспешил бежать во двор:

— Эй, папа здесь, здесь!

И мысленно отдал приказ кактусу:

«Не смей без причины колоть людей!»

<http://bllate.org/book/16638/1524343>